

Вопросы филологии

«БОЖИЙ ГНЕВ ВИСИТ НАД ВСЕМИ ГОРДЫМИ»

(ТЕМА НАКАЗАНИЯ В РУССКОЙ И ШВЕДСКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ ЭПОХИ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ)

М. Ю. Люстров

В русской и шведской панегирических литературах эпохи Северной войны обвинение поверженного врага в гордости и высокомерии является наиболее распространенным и «привлекательным» для авторов. Так, «высокомерными войсками» побеждённые поляки и русские называются в шведском стихотворении «Шведский пароль “С Божьей помощью”». В панегирике «Победная труба в Севере», написанном шведским проповедником Г. Флореном и посвящённом победе шведов над поляками и саксонцами под Клишевым в 1702 г., отмечается, что накануне разгрома под Нарвой в ноябре 1700 г. «...русский царь сказал в своем сердце: “Подобно тому, как боги Турок и Татар на земле не смогли помочь своему народу избежать моих рук, и Бог короля Карла не убережет свой народ от моих рук”»¹. В стихотворной речи 1702 г. «Покорные радостные песни финского Геликона», написанной Т. Руденом и посвящённой дню рождения Карла XII, отмечается, что под Нарвой русские «за все свое вероломство в тот день ответят, / и их гордый царь будет опозорен перед всем светом». После полтавского поражения эта тема получила своё дальнейшее развитие. Теперь в шведских текстах выражается надежда на будущее избавление страны от заносчивых неприятелей и низложение вражеской гордости. Например, в опубликованном в 1714 г. рассуждении Ю. Гезелиус-младший говорит о гордом намерении царя захватить Стокгольм и приводит многочисленные библейские примеры наказания высокомерных врагов Израиля².

В свою очередь в русском «Алфавите собранном, рифмами сложенном» (Чернигов, 1705) Иоанна Максимовича отмечается, что Бог «попрет и сокрушит вию Льва прегордаго». Объясняя же поражение шведов под Полтавой, русские панегиристы постоянно говорят о наказании гордого и кичливого врага, презиравшего русские силы и уверенного в своей победе. В панегирике «Политиколепная апофеосис» Иосифа Турбойского этой теме посвящаются отдельные фрагменты: «6. Наличный убо символ имать орла, убивающего павлина, горделивую птицу, с надписанием Манандровых словес: Superbiae nemo effugit raeans, сиреч За гордость никтоже убежа наказания»³. Точно так же в послеполтавском «Сказании радостного и торжественного триумфа» отмечается, что враги были наказаны за «шведскую гордость и высоту злых их намерений»⁴. В «Ляврее» И. Кременецкого сказано: «...падеша в конец супостат наш ... и яко уже гордый со всём своим полчищем в конец достиже погибели гордых ...»⁵.

Панегиристы обеих воюющих стран, объясняющие читателям причины и закономерность своих успехов, считают победу единственно возможным исходом

сражения и презируют противников. Несомненно, и русские, и шведские авторы имели все основания обвинять неприятелей в непомерной гордости. Первые победы в Северной войне над датчанами и саксонцами воспринимались шведскими авторами как явное подтверждение правоты шведов, которым помогает сам Бог: в одном из первых победословий войны 1700–1721 гг., в стихотворении Бергенхельма «Пароль Северной войны» (1700) разгромленные саксонцы говорят, что Бог пребывает со шведами и что невозможно выиграть войну, если врагам помогают Небеса⁶.

После вступления в войну России и победы шведов под Нарвой в ноябре 1700 г. эта идея нашла своё новое подтверждение. В изданном в 1701 г. шведском «Разговоре между шведским солдатом и русским пленным в лагере перед Нарвой» русский говорит: «Я вижу, что Бог Шведов — справедливый Бог, который сразил нас в нашем укреплении, потому что наш Царь напал на Швецию вопреки прочному мирному договору»⁷; в шведских стихотворных панегириках о Карле XII говорится, что «Бог был его защита и позволил ему быть ужасом врага и нам помощью в опасности»⁸ и что «Бог в Троице, который своей рукой защищает три Шведские короны, исполнен чести, хвалы и славы»⁹ (в «Триумфальной песне»; равное число ипостасей Бога и корон на шведском гербе подчёркивается в стихотворной подписи к изданной схеме сражения под Нарвой: «Так благодарим мы тебя, Боже, и воспеваем славу твоего имени, / Которая принесла оберегаемому Королю столь великий Триумф. / Позволь, о Бог в Троице, всегда трем шведским коронам, / Твоему Королю и твоему народу видеть чудо твоей милости»¹⁰).

В стихотворном обращении к читателю, предваряющем издание письма пленённого под Нарвой генерала Алларта к королю польскому и курфюрсту саксонскому Августу Сильному, отмечается, что «сам Господь сражается за шведского короля». На северной стороне «Превосходной пирамиды чести», сооружённой после Нарвской победы, говорится, что шведов было очень мало и что «божьей десницей» русские «в лагере были убиты, пленены и рассеяны»¹¹. Посленарвское стихотворение Х. Вестера имеет название «Меч Господа и Карла», и здесь же говорится о милости, которую Бог даровал своему помазаннику в битве «против нашего варварского врага Царя России»¹². В стихотворении Х. фон Бробергера, посвящённом дню рождения Карла XII 17 июня 1704 г. и напечатанном в сборнике стихотворений, изданном в 1708 г., отмечается, что «...наш Бог и Карл состоят / В таком мирном союзе, / Что Он в любой момент / Может рассчитывать на помощь Господа»¹³.

В свою очередь, русские панегиристы как богодарованную и удивительную рассматривали победу под Полтавой («...познают днесь вси, яко Бог с небеси Царя с сыном любит, врагов его всех явно губит»¹⁴).

В шведских и русских панегирических сочинениях, посвящённых Нарве и Полтаве, обнаруживаются вполне ожидаемые соответствия. Так, в шведской литературе начала XVIII в. неоднократно упоминается «шведский пароль». В стихотворении «Шведский пароль “С Божьей помощью”» о Карле XII говорится, что «с Божьей помощью взял ты множество валов и мощных стен», «с Божьей помощью ты отправился на великое сражение под Нарвой», «с Божьей помощью возле Дюны и под Клишевым» победил саксонцев, которые «думали проглотить нас, как волк кус,

и со свирепой хитростью досадить детям Швеции, но они дорого заплатили за то, чтобы приготовить свой суп, и посолчили его своим собственным потом», «с Божьей помощью ты одолел всех, с Божьей помощью твоя удача станет неизменной».

В упоминавшемся сочинении «Разговор между шведским солдатом и русским пленным в лагере перед Нарвой» швед говорит, что «... Король дал нам пароль “С Божьей помощью”». В конце текста, после того, как швед убедил русского в правоте Карла XII и истинности лютеранской веры, участники диалога вместе говорят, что «... С Божьей помощью Карл получил победу»¹⁵. В другом шведском посленарвском стихотворении «Радость по случаю Шведской победы над Русским» (как и в известном стихотворении Г. Аурелиуса (Дальшерны) «Боевая песнь о короле Карле и господине Педере», Нарва изображается как гордая невеста Карла, а Пётр как не сумевший её завоевать жених) каждая строфа заканчивается стихом «С Божьей помощью хотели мы сражаться».

В стихотворении Т. Рудена «Покорные радостные песни финского Геликона» включены пространные рассуждения о Божьей помощи шведскому королю («С Божьей помощью ты станешь непобедимым», «С Божьей помощью выйдешь ты за справедливость и правду», «С Божью помощью ты дашь утешение и покой утешенным», «С Божьей помощью от твоего меча должны все твои враги ... со стыдом пасть»). В проповеди С. Исогеуса «С Божьей помощью» отмечается, что в битве при Лейпциге в 1631 г. шведским паролем, «данным» Густавом II Адольфом, были слова «Бог с нами» (Gudh medh oss), в сражении под Нарвой — «С Божьей помощью».

В свою очередь русские панегиристы в конце Северной войны объявили пароль Густава Адольфа принадлежащим Петру и сопоставляли его с лозунгами других древних и современных правителей: «Но и недавних Римских, Леополд имевше символ: советом и прилежанием. Иосиф сын его: любовию и страхом. Не сравнено твой символ благоразумнейший и боголюбезный: прославим прославившаго нас, (сиесть) Бога, с нами Бог» («Слово о победе, полученной у Ангу та»¹⁶).

Кроме темы Божьей помощи и, как результат, сокрушительного поражения любого врага, в шведских изданиях на протяжении всей Северной войны бытовала тема собственного греха и неизбежного наказания¹⁷. Как правило, подобные рассуждения присутствуют в шведских сочинениях духовного содержания и «существуют» с победословными пассажами. Так, в посленарвском стихотворении «Божественные молитвенные псалмы» (1701) автор просит дать Карлу XII счастье и помогать ему, чтобы «все могли слышать, что Бог рядом с ним», «наш злобный враг может обнаружить и понять, что долгая война, которую он несправедливо ведет против нас, не приносит ему удачи, Ибо ты, Господь, не поощряешь и не одобряешь его намерения и желания»¹⁸. Однако далее автор утверждает, что шведы «провинились и грешили против Тебя, не жили, как ты хотел и милостиво повелевал. Ты нам пожаловал мир — мы не воспользовались твоим даром и, таким образом, заслужили твой гнев и розги».

В посвящении «Духовного меча Шведского государства» (включающего как «божественные песни, молитвы, хвалы и благодарения Всемогущего Бога» за уже оказанные милости, так и «сердечные воздыхания, молитвы и воззвания» о будущих

благодетелях) С. Аурелио говорится о разгоревшемся военном пламени и содержится молитвенная просьба простить грехи народа и избавить его от справедливого и заслуженного наказания. В предисловии к книге рассказывается о прошлом мирном и блаженном состоянии Швеции и перечисляются беды, обрушившиеся на страну после того, как шведы отринули Божьи заповеди и встали на путь греха. Одним из шведских несчастий (последовавших после смерти королевы в 1693 г., голода, смерти короля Карла XI в 1697 г.) стала «ужасная война, убийство, страшное кровавое замешательство, которое продолжается уже пятый год; много тысяч людей, знатных и простых, богатых и бедных, молодых и старых, мужчин и женщин, жен и детей погибли от меча, сожжены, погибли жалкой смертью, пленены и уведены в тяжелое рабство». Далее же Аурелио говорит о «неустрашимом Льве», короле Швеции, который сражается «с жестокими и вероломными врагами Государства» «за Землю и Страну и за своих верных детей и подданных» и «не бережет свою драгоценную королевскую жизнь». Однако сам Бог «хранил его в опасностях, когда он шел через огонь и воду», «гнал его врагов и побивал бегущих». В стихотворении, помещённом в том же издании, приносится благодарность Богу за то, что он «защитил / Нашего Короля, Землю и Народ и еще из Милости оборонил / Наши церкви от насилия, наши дома от огня и пожара, / Нашу жизнь от убийственного меча, наше имущество от вражеских рук»¹⁹.

После Полтавской катастрофы тема греха и справедливого возмездия получает своё дальнейшее развитие: наказанием становятся беды, постигшие Швецию после военных поражений. В проповеди «Несчастье Швеции, или Достигающие небес грехи этого времени» (1710) Ю. Клу объявляет, что Бог карает страну «мечом, голодом и чумой, ибо люди не желают повиноваться его слову» (Jer. 25. 5. Mos. 28)²⁰. Чуть ниже эта мысль повторяется снова: «Вся наша Шведская земля с городами и селами была запятнана достигающими небес грехами», и именно это вызвало Божий «гнев и немилость»²¹. В проповеди Я. Сведберга (отца знаменитого Э. Сведенборга) «Размышления о шведском несчастье» утверждается, что все обрушившиеся на Швецию невзгоды являются исполнением Божьего приговора «греховной земле»²². Заканчивается проповедь «Молитвой к Богу о милости и пощаде», включающей просьбу «простить все наши грехи, успокоить нашу печаль, помочь нашему дорогому Королю вернуться домой радостным и благочестивым» и взять «нас из вражеских рук».

В составленном из библейских цитат «Убежище в нужде» (где в самом названии упоминается «несчастливый 1709 и следующий за ним, дай Бог, более счастливый, 1710 год») говорится, что «мы повернулись к Тебе спиной, а не лицом (Иеремия 32: 33)» и что сейчас Бог гневается на своего помазанника (Пс. 89: 39–50)²³. В стихотворении А. Стобеуса, написанном в 1711 г. и повествующем о победе шведов во главе с М. Стенбоком над датчанами под Хельсинборгом в 1710 г., содержатся рассуждения о шведской вине перед Богом и, как результат, об обрушившихся на шведскую армию бедах²⁴.

В стихотворениях 1714 г., принадлежащих В. Крузе и Ю. Гейслеру, возникает мотив «огня божьего гнева», карающего людей и страну: «...воистину сейчас наша

нужда, которая вызвана грехом, столь глубока и велика, / Что скоро нас поглотит огонь твоего гнева» — в стихотворении Крузе и «...огонь божьего гнева уничтожает неверные души, / Потому что человек не обращает к нему свою надежду»²⁵ — в стихотворении «Надежнейший щит Шведского государства» Гейслера.

В проповеди Х. Шредера, напечатанной в 1713 г. сразу после «калабалька в Бендерах», содержатся рассуждения о Божьей милости, благодаря которой Карл XII сохранил жизнь в схватке с турками («Без твоей Милости он уже в ранние годы и в ужасных опасностях мог погибнуть»²⁶); но при этом автор специально подчёркивает, что «Бог позволил нашему Израилю быть сраженным из-за наших грехов»²⁷. Рассуждая о спасительной Божьей милости («В этот день (во время сражения с турками. — *М. Л.*) хочешь Ты показать, что никакие победы, никакое счастье, никакая сила невозможны без твоей милости и сильной Руки»²⁸), Шредер отмечает: «...ах, твоя милость, Господи Иисусе, будет над всей нашей несчастной страной и народом, Милость, чтобы истинно восхвалять тебя, нашего Господина и нашего Духовного Короля; милость, чтобы исправиться и отвергнуть захватившие нас и правящие нами грехи, милость, чтобы обрести Силу, Помощь и Крепость против всех наших злобных врагов, которые напали на нас в наше несчастное время.!»²⁹. Рассуждения о спасении страны через молитву и покаяние содержатся в рассуждениях Ю. Гезелиуса-младшего, изданных в 1714 г.³⁰

Вновь мотив Божьей милости появляется в шведской литературе после побед 1710 и 1712 гг. и после возвращения Карла XII из Турции в 1714 г. Так, в посвящённой победе при Гадебуше в декабре 1712 г. «Хвале и радостной песне» (1712) говорится, что Бог «милостиво помогает» Швеции «сокрушить врагов», вероломных саксонцев и датчан. Заканчивается это стихотворение молитвой о благополучии Швеции в новом 1713 г.³¹ В свою очередь в стихотворении С. Хермансона, посвящённом прибытию короля в «свои измученные земли и город Стральзунд», говорится об окончании страшного времени: «Хотя Бог нас долгое время / Карал многими муками: / Голодом, войной, чумой, жестокой смертью, / Он, однако, все поворачивает к добру, / Посылает нам щедрое утешение, / Заканчивает нашу нужду»³². Анонимное стихотворение, посвящённое новому 1715 г. и возвращению Карла в Стральзунд, завершается строкой: «Герой идет и несет нам снова помощь Бога»³³.

Кроме стихотворных панегириков, о Божьей помощи избежавшему опасности королю Швеции говорится в разного рода «благодарственных» размышлениях. В первой главе «Покорного благодарения» 1715 г. («Великая печаль Швеции во время отсутствия Короля») Ю. Витте задаётся вопрос: «Не должна ли эта новая милость Бога подвигнуть тебя в глубине сердца к радостному благодарению за счастливое возвращение твоего Короля в свою Землю?»³⁴, заканчивается это сочинение призывом: «...Бог жив еще, и Король Карл по его милости; поэтому плачь в радости и благодари твоего Бога, который снова дал тебе твоего Короля и тебя защищает»³⁵. Точно так же в «Благодарственном писании», посвящённом «счастливому прибытию Его Королевского Величества нашего всемилостивейшего Короля в его государство в Трэльбург в Сконе 13 декабря 1715 г.», говорится: «Прославится имя Бога, который помогает своему помазаннику и не позволяет ему попасть в руки врагов.

О всемилостивейший Господь и милосерднейший Отец, мы приступим к Тебе и далее с нашими молитвами за нашего возлюбленного Короля»³⁶.

В упоминавшемся стихотворении А. Дальхена 1715 г. отмечается, что «Бог хочет позволить тебе получить спасение через Карла»³⁷ и что «Наш Северный Лев ... получил силу, которая у него была раньше, / Небом он укрепляется и обладает мощью Льва»³⁸. Однако, как следует из шведских стихотворений, посвящённых гибели Карла XII в 1718 г., надежда на спасение оказалась напрасной. Так, стихотворение Ю. Риссела «На смерть короля Карла XII» содержит следующий пассаж: «Ты Господь земли и неба, / Ты король королей и наш милостивый отец / Который так долго карал своих детей, / Все будет еще хуже и хуже? / Можно ли полагать, что хватит у Шведского государства терпения, / Чтобы испить чашу твоего беспощадного гнева? ... Закрыта дверь милости?»³⁹. Теперь спасение страны шведские авторы связывают только с наследницей Карла XII, шведской королевой Ульрикой Элеонорой. В стихотворении, посвящённом гибели Карла XII и вступлению на престол сестры покойного короля, отмечается: «...Бог всемогущий, однако у него милостивое сердце, / Которое в наказании хочет смягчить нашу печаль и боль / Его любовь столь велика, что он не может видеть / Государство, Страну и Народ ставшими столь беспомощными»⁴⁰. В книге 1721 г., содержащей описание деяний Карла XII и написанной по случаю погребения короля в 1719 г., военные неудачи связываются с несправедными поступками шведов в годы постоянных побед. Причиной обрушившегося на Швецию божьего гнева объявляются «...бесконечные славословия, поэтические творения и песни, хитроумные заголовки и многое прочее, посредством чего другие нации воссылали нашему Шведскому Герою и его военной мощи похвалы, не подобающие смертным людям...», такое поведение могло «умалить и унижить Могущество Бога», и поэтому «через наше унижение» Бог пожелал «дать миру урок своего Величия и своего бесконечного Всемогущества»⁴¹.

Вне всякого сомнения, появление шведских сочинений разных жанров, содержащих рассуждения о грехе, божьей каре и необходимости покаяния связано с желанием объяснить причины неудач в Северной войне. Кроме того, «военные» стихотворения на эту тему связаны с традицией протестантской духовной литературы и шведской религиозной поэзии XVII – начала XVIII в.

В свою очередь в России на протяжении всей Северной войны печатались покаянные молитвы, и, возможно, появление этих изданий было связано с военными неудачами русских в первые годы русско-шведского конфликта. Однако данными, прямо подтверждающими это предположение, мы не располагаем. Так, в стихотворном «Зерцале от Писания Божественного» (Чернигов, 1705) Иоанна Максимовича говорится:

Ко Богородицы вси усердно притецѣм
грѣшнии и смиренно ко Девѣ припадѣм.
Покаянием Зовѣм из глубины даша
Помози нам милостивнѣ Владычице наша.

Потщись, яко згибаем от множества грѣхов
 Не отврати нынѣ тощ присных своих рабов.
 Едину бо имамы тебе помощницу,
 Во всех скорбех и бѣдах скору заступницу.

Как известно, 1705 был одним из самых тяжёлых для Петровской России военных годов⁴², и, возможно, с этим обстоятельством связано начало Параклиса: «Спасай раб твоих от бѣд благословенная, / Едина от всѣх родов препрославленная»⁴³. Тут же, и не однажды, говорится о внешней опасности, угрожавшей «нашей свободе».

Судя по всему, для поэта Иоанна Максимовича тема вражеского вторжения была весьма актуальной. Однако, повторим, прямые указания на связь стихотворения с внешнеполитической ситуацией и поражениями 1705 г. здесь не обнаруживаются. Больше того, отсутствие непосредственной связи между изданием покаянных молитв и военными неудачами подтверждается шведскими текстами. Как отмечалось, значительная часть шведских проповедей, содержащих рассуждения о наказании за грехи и Божьем гневѣ, была издана в удачном для шведской армии 1707 г. Отметим попутно, что о покровительстве Богородицы русские поэты начала XVIII в. писали неоднократно, и, таким образом, «Зерцало» оказывается в контексте аналогичных сочинений, издание которых с определёнными военными событиями не связано. Так, стихотворное предисловие к черниговскому изданию 1702 г. «Руна орошенного» Дмитрия Ростовского заканчивается стихом «...свой Образ Дева / Презентует, храня нас от Божия гнева».

Об угрожающем русским Божьем гневѣ говорится во включённом в состав «Последования молебных пений» (июнь 1708 г.) «Последовании молебного пения ко Господу Богу нашему за царя и за люди, певаемого во время брани против супостатов, находящихся на ны», и здесь связь между военными событиями и изданием книги просматривается яснее: «Не предаждь нас, Владыко, беззаконий ради наших в руцѣ врагов, гнѣвом твоим: но нищих рабов твоих молитвы а осушав, обрати ярость твою на радость нашу... Не гнѣвом твоим, Христе, обличи нас, ни яростию твоею милостивее: но щедроты твоя, Владыко, яви на люди твоя, низлагая вражия находы иконоборцев и брани всякия покаяря под нозѣ вѣрному царю нашему. Слава. Владыко Господи, рукою твоею всесильною во глубинѣ погрузивый фараона, ты и нынѣ дерзость крестоненавидцев супостатов силой креста твоего, Христе, разори: презря грѣхи наша, яко един благий»⁴⁴. Вне всякого сомнения, иконоборцами и врагами здесь названы лютеране-шведы, однако и здесь об авторском намерении можно лишь догадываться.

Как представляется, отсутствие в допетровских русских изданиях, составленных из покаянных молитв, прямых указаний на военные неудачи или внешнеполитическую обстановку объясняется, в том числе, и жёстким контролем издательской деятельности, осуществляемым государством и лично Петром I. Тема поражения исключена из русской литературы начала XVIII в., и сопутствующая ей тема греха и покаяния оказывается совершенно самостоятельной и не связанной с военными

событиями. Зато в русских молитвословиях, вышедших после Полтавы, недавняя победа над шведами упоминается. Так, в предисловии к «Пречестным акафистам и прочим спасительным молбам за благополучныя Державы, Пресветлейшаго ... Петра Алексеевича» (Киев, 1709) приводится перечень библейских героев, одолевавших врагов при помощи молитвы («...к тому испытайте Писания и увесте, яко Израильтяне Филистинов молитвою паче и жертвами Самоила Пророка нежели оружием побѣдиша ... молитвою Иисус Навин удержа солнце, еже ста в полудне, дондеже побѣди враги; Богу послушающу гласа человека...»), а в конце книги отмечается, что она была издана «...в первое лето от избияния Короля Свейскаго». Надо понимать, что полтавская победа стала началом новой эпохи (ср. с заявлениями Петра, что Полтавская битва – «начало нашего спасения»), и Пётр добился победы, следуя за библейскими победителями.

Заканчивая обзор шведских и русских текстов, изданных во время Северной войны и содержащих рассуждения о вражеской гордости, собственном грехе и призывы к покаянию, отметим характерную деталь. Как показывает материал, инвективы русской стороны могут совпадать с покаянными размышлениями шведских авторов. Так, в цитировавшемся стихотворении начала 1714 г. В. Крузе говорится, что «своим высокомерием мы заслужили, чтобы нас наш враг теснил». Точно так же в начале третьей главы «Причина длительного отсутствия нашего милостивого Короля» указанного сочинения Ю. Витте удаление Карла XII и его пребывание в Турции объявляется карой за «нашу непомерную самонадеянность в счастливое время и наши гордые слова»⁴⁵. Эти фрагменты находят прямые соответствия в русских панегирических текстах, содержащих рассуждения о гордости шведов и их презрении к противникам. Правда, в отличие от авторов русских филиппик, каролинские проповедники воспринимают шведскую гордость как один из грехов, за которые был наказан народ Израиля и, таким образом, отождествляют шведскую историю с историей богоизбранного народа. При этом о высокомерии, делающем шведов похожими на не принявших Христа и наказанных Богом израильтян, шведские авторы писали задолго до начала Северной войны, во второй половине XVII в.⁴⁶ По всей видимости, в шведской литературе второго десятилетия XVIII в. военные неудачи вызвали к жизни хорошо известную аналогию.

¹ *Floren G.* Triumph-Basun i Norden Öfwer Then Stoormächtigsta Konungz Konung CARL den XIItes Härliga Seger Emot thes Fienda / Konungen af Polen / wid Cliscou i Lilla Polen. Stockholm, 1702. S. 86.

² *J. Gezelius J.J.N.* At thet må hållas orädeligit i närwarande Fädernes=landess fahra / flyttia sigh och sin egendom / ifrå sina förrättningar och hemwist i Stockholm / til andra orter i Riket / Palmsk. saml. 56. S. 492–493.

³ *Иосиф Туробойский.* Политикопепная апофеосис достохвалныя храбрости Всероссийского Геркулеса. М., 1709. С. 28.

⁴ Цит. по: *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. С. 366.

⁵ *Иоанн Кременецкий.* Лявреа или венец безсмертныя славы... СПб., 1714. С. 25.

⁶ *Bergenhielm J.* Then Nordiske Krigs Lösen som then för tiden synes skiftas effter Parternes åtskilliga Fördehl tillstånd och Ögnesyffte hämtad af the gamle Scribenter på Latin och således uttålkad och satt uti följande Swenske Rijm. Stockholm, 1700

⁷ Samtaal emellan en Swensk Soldat och en Rysk fånge i Lägret för Narwa. 1701. S. 1.

⁸ Palmsk. saml. 53. S. 556.

⁹ Palmsk. saml. 53. S. 283.

¹⁰ Brundritning öfwer RYSSARNES Läger för Staden NARVA, med de förnemste Orkers Anwijnsnin och förtekning samt hwarest Hans Kongl. Mah:t med rättfärdige och segersame Wapen angripet och äröfrat deras starka *retrenchement*. Den 20 Novembr. Anno 1700. Så wida man all dess beskaffenhet kunnat i hop leta af åtskillige *relationer* / Palmsk.saml. 53

¹¹ Den förträfflige HEDERS = PYRAMID Och Illumination, som Hans Kongl. Mah:t til ähra på stora Tacksägelse Dagen för den oförljkelig erhållna SEGREN emot de Trolösa Ryssar Denna Konglige Hufwud Staden upsättia och lysa låtet uppå Brunkebärg; kortelig beskrifwen med den derpå skijnande Latinske Skriftens Innehåld på Swenska och Tyska. För dem som icke kunnat klifwa på Bärget eller icke Förståt Latin enfaldeligen och oförgrijpeligen öfwersatt. Stockholm, 1701.

¹² *Ch.Wester:* HERRans och CAROLS Swärd wid den Oförljkelige SEGER som GUD den Aldrahögste igenom sin starcka Hand och uträckte Arm af idel Guddommelig Nåde skänkt sinom Smorda alles wår Allernådigste Konung och Herre Herr CARL XII. Sweriges Göthes och Wändes Konung cc. Emot wår Barbariske Fiende CZAREN af Ryssland den 20 Novembr. Anno 1700.

¹³ *Broberger Ch.* Ledige Stunders poëtiske Tijd=Fördriif. Stockholm, 1708. S. 3.

¹⁴ *Бакланова Н. А.* Вирши-панегирик Петровского времени. ТОДРЛ. М.–Л., 1953. Т. 9. С. 407.

¹⁵ Samtaal emellan en Swensk Soldat och Rysk Fånge ... S. 6.

¹⁶ Панегирическая литература Петровского времени. М., 1979. С. 233.

¹⁷ В Швеции XVII в. во время празднования «благодарственных дней» «народ собирався, чтобы всем вместе поблагодарить Бога за защиту страны и просить о прощении за грехи» (*Ekedahl N.* Det svenska Israel. Myt och retorik i Haquin Spegels predikokonst. Uppsala, 1999. S. 19). В шведской традиции празднование побед сопровождалось покаянием в грехах.

¹⁸ En Gudelig Böne=Psalm / För Kongl. Mah:t / Och dess Krigz=Macht / At dageligen brukas hemma i husen med Facult. Theol. Adprobat uthgifwen af J. Arrhenio. Uppsala, 1701.

¹⁹ I Jesu Namn. Swerjes Rijkets Andelige Swärd ... Genom Gudz Andes Nåde sammansmidt af Samuel Aurelio. Stockholm, 1707. S. 7.

²⁰ *J. Kloo.* Sweriges Olycka / Teller Denne Tidsens Himmelskriande Synder; Jemte de Der på följande Land=Fördärfwelige Plågor; Denne Tidsens Menniskior / Warning och Bättring / Af Innerlig Kärlek wälment förestäld. Jer. 22: 29. O Land / Land / Land / hör Herrans Ord! Stockholm/Uppsala, 1710. S. 43.

²¹ Ibid. S. 46.

²² Betenckiande Om Sweriges Olycko / Hwadän then härkommer: Och huru wida then / igenom Stora Bönedagars Firande / Står at lindras eller botas. Af Gudz heliga ord upsatt / Och hwart redeligit Swenskt Barn / Som sig och sitt Fädernesland wel wil / At med Skrifften och samsetet jemnföra / Welment lemnat af Jespero Swedbergs / D. och Biskop i Skara. Skara, 1710. S. 58–59.

²³ Tilflycht i Nöden eller Swea = Rikes ödmiuka SUPPLIQUE til GUDh Alsmächtig wid åhrs=skarfwen af thet olyckeliga 1709de och thet följande (Gudh gifwe lyckeligare) 1710 de Åhret uthi the wid thet himmelska Hofwet länge sedan introducerade och mäst brukelige: af otalige bönhörda Supplicanter ofta tilförne brukade och i then Helige Andes Archivo til alla Tidens Efter rättelse upteknade TERMER; utan tilsatz stält och sammandragen af en god Swensk I. Reval / Johannis Runii, W.Gothi DUDAIM eller Andelige Blommor ... Stockholm, 1714. S. 5–6.

²⁴ Det å Nyo Sig lefwandis wissande HOPP Til en önskelig Frijd Då den genom Den Alzwåldige Budens krafftige Bistånd Hans Kongl. Mah:s vår Allernådigste Konungz Konung CARL den Tolfftes Lykkelige Wappen Hans Höggreflige Excell:ces Hr. Grefwe Magnus Stenbocks Försichtige och tappre Anförande Wid Staden Helsingborg d: 28 Febr. 1710 erhåldne härliga Säger Året der effter Wid een Academisk Solennitet vårt ihogkommen först efter Collegii anordning uti een Latinsk Poesi Af Hr. Professoren AND: *STOBAEO* Förestält och publicerat, Men nu af Autore på Swänska Rijm öfersatt 1711 / Palmsk. saml. 374. S. 2101. Кроме А. Стобеуса, с латинского языка на шведский переводил свои стихотворения шведский поэт-латинист Ю. Линдерс (например, «Первую элегию городу Бендеру» (1712).

²⁵ Swea Rikets säkraste Skiöld / emot des många Förföljare denna tiden / bestående uti en fast förtröstan på Guds nådiga Hielp och Bistånd; I anledning af Gudz sanna Ord och Löften / alla Fädernes Landets Inbyggare af ett wälmönt Upsåt förestäld af J. T. Geisler. Stockholm, 1714 / Palmsk.saml. 387. S. 1516.

²⁶ JESU CHRISTI Vår Andeliga Konungs Andeliga Hyllning af Simeon och Hanna i Hierusalems Tempel och af hwar och en på Christum rätt troande Siäl I thet Andeliga Zion, I en Predijkan / 3:die Dag Jul 1713. Uthi thet Höga Kongeliga Sweriges Håf / i thet Höga Kongeliga Husess / Kongl. Mah:ss Råders och en stor Myckenhet af Kongl. Mah:ss tijt tå församblade Ständers deputerades Närwaru i anledning af thet tå infallande Söndags Evangelio betrachtadt / förestält och effter några tå tilstädes warande sin Gud och sin Konung af Hiertat älskande Herrars / och andra Gudeliga Siälars åstundan til Trycket befordrat af Herman Schröder. Götheborg / Palmsk.saml. 57. S. 588.

²⁷ Ibid. S. 589.

²⁸ Ibid.

²⁹ Ibid. S. 593.

³⁰ *J. Gezelius d.y. J.J.N.* At thet må hållas orädeligit i närwarande Fädernes = landess fahra / flyttia sigh och sin egendom / ifrå sina förrättningar och hemwist i Stockholm / til andra orter i Riket ... Stockholm, 1714. S. 490–493.

³¹ Lof = och Frögde = Sång öfwer then härliga och stora Segren som then alzmächtige härskarnes Herre förlånt Hans Kongl. Maj:t Vår Allernådigste KONUNG under frimodigt anförande af hans Hög-Grefl. Excellence, Kongl. Maj:ss Högbetrodde Mann Råd och Commenderande General en Chef, Then Högwälborne Grefwe H. MAGNUS STENBOCK & Genom Kongl. Maj:ss troгна Männ och hurtiga Swenska Soldater på Tyska botn emot then Sachsiska och Danska Krijghären i Mecklenburg Uti tolfte Månaden på Åhret siuttonhundrade tolff Gudi til ähra upsatt. Siunges i den Thon som: Hwar Man må nu wäl glädja sig / Palmsk. saml. 387. S. 1464.

³² Underdånigt Fägne=Liud öfwer vår Allernådigste Konungs CARL den XIItes Swerges / Göthes och Wendes Konungs &&& Oförmodelige och Högsthugnelige Ankomst til Sina beträngde Länder och Staden Stråhl=Sund som skedde den 11 November 1714. Stockholm / Palmsk. saml. 387. S. 1550.

³³ De Nordiska Länders Högstönskelige Ny = Års Fägnadt på den i Januarii Anno 1715. Stockholm / Palmsk. saml. 387. S. 1591.

³⁴ Christelige Upmuntringar / til en ödmiuk Taksäjelse / för Hans Kongl. Majestäts af Sverige den Stormächtigste Konungs och Herres / Konung CARL den XIItes Lyckelige Ankomst ifrån Turckiet / förestälte uti en Christ = lofflig Församling på Landsbygden af Joach. Witte. Upsala, 1715. S. 8.

³⁵ Ibid. S. 29.

³⁶ Taksäjelse = Skrift öfwer Hans Kongl. May:ts Vår allernådigste Konungs lyckelige öfwerkomst i des Rike til Trälleborg i Skone den 13 December. 1715. Som den 18 derpå följande uti alla Församlingar i Stockholm är upläsit. Stockholm, 1715 / Palmsk. saml. 56. S. 547.

³⁷ Stiernan i Norden klarnad är worden ... / Palmsk. saml. 347. S. 2209.

³⁸ Ibid. S. 2221.

³⁹ *Risell J.* Öfver kon. Carl XII:s död 1718 // Samlade vitterhetsarbeten af svenska författare från Stjernhjelm till Dalin. Uppsala, 1873. T. 16. S. 449.

⁴⁰ Enfaldig doch Wälment Uppmuntring til så wäl innerlig Sorg och Gråt öfwer Wår Allernådigste Konungs Konung CARL den Tolftes / Blorwyrdigst i Åminnelse / Högstbeklagelige Frånfälle / som hiertelig Tröst och Fägnad öfwer Wår Allernådigste Arf-Princessas och DROTTNINGS anträde til Den Konglige Thronen och Regeringen. Skrifwen den 20 Decemb. 1718 af Johan Heidenstrauch. Stockholm / Palmsk. saml. 57. S. 717–718. В России гибель шведского короля вызвала неоднозначную реакцию. Из депеши французского консула Лави аббату Дюбуа следует: «Смерть шведского короля составляет предмет всех наших рассуждений здесь. Ганноверский резидент спросил Его Величество на последней ассамблее, должен ли он принести поздравление или же выражение сожаления по случаю этого великого события. Царь пожал плечами и отвечал: «не знаю сам. Я желаю только, чтобы все послужило ко благу общего дела» (Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при русском дворе Кампредона с 1719 по 1722 г. // Сборник императорского русского исторического общества. СПб., 1884. Т. 40. С. 9). При этом, как следует из «Походного журнала», Пётр объявил траур по погибшему Карлу: 8 марта «надели черное платье по короле шведском» (*Погосян Е. А.* Пётр I — архитектор российской истории. СПб., 2001. С. 125).

⁴¹ Then Stormächtigste Konungs / Konung CARL then Tolftes Sweriges / Göthes och Wendes &c. Konungs PERSONALIER, Upläsne Wid Konglige Begrafningen / Som skedde uti Ridderholm Kyrkian i Stockholm Den 28 Februarii 1719... S. 18–19.

⁴² В 1705 г. генерал Майдель предпринял наступление на Петербург, генерал Левенгаупт нанёс поражение Б. Шереметеву под Гемауэртгофом; исследователями отмечается, что в 1705 г. на военные нужды тратилось 95 % бюджета России (*Laidre M.* Segern vid Narva. Början till en stormakts fall. 1996. S. 21).

⁴³ *Иоанн Максимович.* Зерцало от Писания Божественнаго. Чернигов, 1705. Л. 2 об.

⁴⁴ Последование молебных пений. М., 1708. Л. 3.

⁴⁵ Christelige Upmuntringar / til en ödmjuk Taksäjelse / för Hans Kongl. Majestäts af Swerige den Stormächtigste Konungs och Herres / Konung CARL den XIItes Lyckeliga Ankomst ifrån Turckiet ... S. 21.

⁴⁶ *Ekedahl N.* Det svenska Israel ... S. 139–140.